

— Дядя, тетя, это небольшой подарок от меня. Надеюсь, вам понравится.

После того как они закончили с заказом, Су Юй достал четыре подарочных пакета, в которых лежали заранее приготовленные им презенты.

— Ну зачем же так беспокоиться? Ты и так угощаешь нас ужином, еще и подарки даришь... Это слишком накладно для тебя.

— Все это я сделал своими руками, просто знак внимания. Надеюсь, вы не сочтете это за пустяк. Не стесняйтесь, дядя и тетя. За последнее время Синь Чэн подарил мне немало вдохновения, так что это я должен его благодарить. К тому же, я очень рад, что вы смогли прийти на мой показ.

Су Юй поднялся, подошел по очереди к Синь Чжэнминю, У Мусюэ и родителям Фан Сюня, слегка поклонился и вручил им подарки. У Мусюэ и остальные тоже поспешно встали и приняли их обеими руками.

— Ты же старший товарищ Синь Чэна, к тому же ты платишь ему зарплату. Да и Сяо Чэн многому у тебя научился, правда, Сяо Чэн? — У Мусюэ подтолкнула сына, который явно витал в облаках, выглядя глубоко озадаченным.

— А? Да, верно.

— Дядя, тетя, зовите меня просто Су Юй. Мы с Синь Чэном хорошие друзья.

— Хорошо, хорошо...

Вскоре на стол начали подавать блюда, и все принялись за еду, весело беседуя.

— Старший Су, я был неправ насчет тебя, прошу прощения. Я подниму бокал с газировкой вместо вина, чтобы загладить вину.

Фан Сюнь извинился искренне и открыто, словно желая с улыбкой забыть прошлые обиды. Су Юй был за рулем, поэтому не пил, заказав газировку. Родители Синь Чэна и Фан Сюня тоже воздержались: было уже за девять вечера, и все хотели поскорее закончить ужин и отправиться отдыхать.

— Младший Фан, раз уж это было недоразумением, давай не будем брать в голову. Забудем о прошлом, с сегодняшнего дня мы все друзья.

— Договорились! Пьем!

Су Юй с улыбкой наблюдал, как Фан Сюнь осушил свой бокал залпом, и ему пришлось последовать его примеру, благо на дне оставалось совсем немного.

— Синь Чэн, ты устал? — Су Юй заметил, что тот почти не ест и выглядит рассеянным.

Су Юй забеспокоился: вдруг тот догадался о его чувствах и теперь пытается скрыться? Неудивительно, что Су Юй думал о плохом — первое впечатление от общения с Синь Чэном было еще свежо в памяти.

Синь Чэн очнулся, покачал головой и сказал:

— Со мной все в порядке, я схожу в уборную.

Он поднялся и вышел, а Фан Сюнь, хитро сверкнув глазами, последовал за ним. Синь Чэн не пошел в уборную, а направился в конец коридора, открыл окно и глубоко вдохнул.

— Чэн-цзы, что с тобой? Ты какой-то странный.

Синь Чэн не ожидал, что Фан Сюнь пойдет за ним.

— Ничего, просто хотел побыть один и подумать.

— Твое состояние говорит об обратном. Но у меня есть вопрос, ответь честно, для меня это очень важно!

Синь Чэн кивнул, надеясь поскорее отделаться от Фан Сюня.

— Вы с Су Юем вместе? Ты правда любишь его?

— Что? — Синь Чэн решил, что ослышался. Он и Су Юй... как такое возможно?

Однако сердце забилося быстрее. Неужели между ними действительно что-то может быть? Фан Сюнь повторил вопрос чуть громче. Синь Чэн покачал головой:

— Нет, это не так. У Су Юя есть любимый человек, мы не вместе. С чего ты вообще это взял?

Фан Сюнь почесал затылок и передал слова родителей Синь Чэна. Сердце последнего забилося еще сильнее. Неужели они с Су Юем так хорошо подходят друг другу? Но если это так... Сможет ли он, в ком течет кровь его родителей, по-настоящему полюбить? И сможет ли он соперничать с тем, кто занимает сердце Су Юя? Только сейчас Синь Чэн осознал, насколько глубоко на него повлияли родители, хотя он всегда считал, что ему все равно.

Фан Сюнь заметил, что Синь Чэн снова ушел в себя.

— Чэн-цзы, ты меня вообще слушаешь?

— Фан Сюнь, дай мне побыть одному.

Фан Сюнь замер, глядя на нескрываемую печаль в глазах друга. Он беспокоился, но все же кивнул:

— Хорошо.

Фан Сюнь вернулся ко входу в банкетный зал и еще раз оглянулся на Синь Чэна. Тот стоял в тени, опустив голову, и казался таким одиноким. Фан Сюнь никогда не видел его таким. Он закусил губу и вошел внутрь, терзаемый тревогой и смутным предчувствием, что состояние Синь Чэна связано с Су Юем.

Су Юй, видя, что Синь Чэн не возвращается, а Фан Сюнь выглядит расстроенным, заволновался еще сильнее. Он начал придумывать предлог, чтобы пойти на поиски.

— Сяо Юй, будь добр, сходи посмотри, почему Сяо Чэн до сих пор не вернулся? Мне как-то неудобно идти в ту сторону, — обратилась к нему У Мусюэ.

Они много общались с Су Юем за ужином и стали ближе. Она давно заметила тонкое напряжение между сыном и Су Юем. Увидев, что после разговора с Су Юем сын стал сам не свой, она решила подтолкнуть их — если судьба не сведет их, она не станет настаивать.

— Хорошо, я сейчас же схожу.

Су Юй, который и так едва усидел на месте, поспешно воспользовался предлогом и вышел. Как только он покинул зал, то боковым зрением заметил Синь Чэна.

Синь Чэн смотрел в ночное небо. Слова Фан Сюня помогли ему понять: его тревога и боль из-за того, что у Су Юя есть любимый человек, вызваны тем, что он сам, незаметно для себя, полюбил Су Юя. Он думал, что полюбить кого-то будет невероятно сложно, он даже не представлял, что это возможно. Он боялся пораниться в любви и боялся причинить боль другому из-за своего неумения чувствовать. Но перед лицом Су Юя он внезапно понял, что полюбить — это так просто. Просто, как дышать.

Синь Чэн признался себе, что тонет в тепле, которое дарит Су Юй, что ему нравится каждый день, проведенный вместе — такой обычный и такой уютный. Это был дом, о котором он всегда мечтал! В этот момент Синь Чэн не мог разобрать: любит ли он ощущение дома, которое дает Су Юй, или же самого Су Юя. Он был в замешательстве, боясь сделать необдуманный шаг и в итоге ранить Су Юя.

— Чэн-чэн, если в чем-то сомневаешься, можешь подумать подольше или спросить меня. Если спросишь, я отвечу на все.

Су Юй говорил мягко и нежно. Спина Синь Чэна вызывала у него такую боль, что хотелось заключить его в объятия, но он не смел — боялся, что Синь Чэн, который только начал открываться, снова спрячется в свою раковину.

Синь Чэн обернулся на голос Су Юя. В этот миг он все понял: какие бы оправдания он ни придумывал, чтобы поставить под сомнение свои чувства, все они рушились, стоило ему посмотреть на Су Юя. Он осознал, что любит именно его. Одной мысли о том, что можно всегда видеть Су Юя и быть рядом, было достаточно, чтобы на душе стало сладко.

Он хотел быть эгоистом и не отпускать Су Юя. Раз уж Су Юй просил его приглядывать за ним, он научится любить — любить всей душой, до самого последнего мгновения.

Синь Чэн смотрел, как Су Юй подходит ближе, и безмолвно повторял про себя эти слова. Су Юй видел, как взгляд Синь Чэна становится все глубже, и сердце его пустилось вскачь.

— Если я спрошу, ты правда ответишь? — Синь Чэн словно хотел убедиться наверняка.

В глазах Су Юя читалась нескрываемая любовь, он серьезно кивнул:

— Да. На что угодно.

— Су Юй, я хочу поехать с тобой домой сегодня. Нам нужно поговорить, хорошо?

Синь Чэн чувствовал, как от взгляда Су Юя у него горит в груди. Он говорил серьезно, словно принял важное решение.

— Хорошо.

Су Юй был воодушевлен, но больше всего — счастлив. Он и сам собирался заманить Синь Чэна к себе, ведь подарок для него ждал дома.

После того как Су Юй оплатил счет, он отвез родителей Синь Чэна и семью Фан Сюня в отель. Узнав, что Синь Чэн решил поехать с Су Юем, родители не стали возражать, лишь с улыбкой напомнили не забыть про утренний скоростной поезд — билеты домой уже были куплены. Синь Чэн кивнул. Из всей компании только Фан Сюнь с тревогой оборачивался, пока машина Су Юя не скрылась из виду. Позже он рассудил, что Чэн-цзы влюбился, но тот ведь сказал, что у Су Юя кто-то есть... Фан Сюнь переживал, как бы друг не натворил глупостей.

Су Юй быстро припарковал машину, и они, неся пакеты с одеждой, молча вошли в лифт. Цифры на табло сменяли друг друга.

Дзинь.

Двери открылись, они вышли, и Синь Чэн приложил палец к сканеру отпечатка. Су Юй зажег свет.

— Я разберу вещи, а ты иди в душ. Весь день на ногах, отдохни немного. Я тоже приведу себя в порядок, а потом поговорим в гостиной.

Синь Чэн согласился: он хотел признаться, и неважно, примет Су Юй его чувства или нет — он должен сказать правду. Он решил, что нужно привести себя в порядок и одеться подобающе.

— Хорошо. Я быстро, жди меня, договорились?

Су Юй улыбнулся и кивнул. Синь Чэн поспешил в свою комнату. Су Юй занес вещи в комнату для рукоделия, достал четыре заранее подготовленных комплекта одежды и мешочек, после чего сам отправился в душ.

Когда они одновременно вышли из комнат, то застыли, пораженные видом друг друга. У Синь Чэна не было официального костюма, поэтому он надел простую белую рубашку и черные джинсы, которые идеально подчеркивали его стройную фигуру. Су Юй же был в бежевой рубашке собственного дизайна с вышитым Лотосом-близнецом на левом воротнике, коричневых брюках и золотистых очках в полубодковой оправе.

Синь Чэн заметил в руках Су Юя пять коробок. По форме было понятно: часть из них — подарочные упаковки для одежды, а одна была совсем маленькой.

— Это что? — Синь Чэн забеспокоился: вдруг Су Юй хочет, чтобы он помог выбрать подарок для того самого любимого человека? Его сердце не выдержало бы...

— Это тебе.

Су Юй улыбнулся и протянул подарки.

— Мне? — переспросил Синь Чэн, но руки потянулись к коробкам без промедления. Лишь бы это было не для кого-то другого, а если для него — тем лучше!

— Да, открывай, посмотри, нравится ли тебе.

Су Юй рассмеялся, глядя на него. Он чувствовал себя глупо: весь вечер нервничал, хотя чувства Синь Чэна были очевидны.

— Хорошо.

Синь Чэн подошел к дивану и выложил все на журнальный столик. Первым делом он открыл маленькую коробочку. Внутри лежал мешочек. Увидев вышивку на нем, он резко взглянул на Су Юя, его глаза сияли от восторга.

Су Юй сел рядом, вплотную к нему. Сердце Синь Чэна бешено колотилось, но он не хотел отстраняться.

— Это тот самый Лотос-близнец, который ты видел в тот день. Я сделал из него мешочек для тебя, — голос Су Юя звучал низко и чарующе. — Открой верхнюю коробку и дай мне ответ. А потом я отвечу на любые твои вопросы без утайки.

Синь Чэн подавил волнение. Впервые он был окутан таким множеством новых и прекрасных чувств. На губах играла улыбка, левой рукой он крепко сжимал мешочек, а правой открыл коробку. Внутри лежала такая же рубашка, как на Су Юе, только цвета слоновой кости, а Лотос-близнец был вышит на правой стороне воротника. Это были парные вещи!

— Человек, которого ты любишь, — это я!

Синь Чэн больше не мог сдерживать радость. Он повернулся к Су Юю, схватил его за руку, лежащую на коленях, и, не мигая, смотрел в глаза, боясь пропустить малейшую эмоцию.

— Да, я люблю тебя. Очень сильно. Синь Чэн, а твой ответ?

— Я тоже люблю тебя, Су Юй. Я могу поклясться, это правда. Я знаю, у меня много недостатков, особенно в том, что касается чувств, но поверь мне, в этот раз я отношусь к нашим отношениям серьезно. Я правда, правда тебя люблю... М-м...

Су Юй переплел свои пальцы с пальцами Синь Чэна и подался вперед, запечатлев поцелуй на его болтливых губах. Он понимал его страхи и знал, что тот хочет сказать. Он верил Синь Чэну и хотел своей любовью, словно замком, скрепить их вечность.

Су Юй раньше не целовался — он был слишком брезглив. Если бы не его актерский талант, ловкость и популярность, с такой привычкой он никогда бы не выжил в шоу-бизнесе. К тому же он снимался в основном в серьезных драмах и детективах, где любовных сцен было мало или не было вовсе.

Они замерли в поцелуе. Су Юй, смутившись, слегка отстранился, но Синь Чэн, которому было мало, потянулся следом. Су Юй приоткрыл губы, собираясь что-то сказать, но Синь Чэн снова накрыл их своими — словно нажали на какой-то переключатель.

Синь Чэн положил руку на затылок Су Юя, не давая ему отстраниться, а Су Юй обвился

руками вокруг его шеи. Их поцелуй был неуклюжим: они то сталкивались носами, то учились дышать в унисон, то случайно прикусывали губы, пока те не стали одним целым.

Они закрыли глаза, наслаждаясь моментом. В их сердцах не было похоти — только переполняющая радость и любовь, нежно и страстно «рассказывающая» о самом главном.

Спустя время они отстранились, тяжело дыша, и прижались лбами друг к другу. В их глазах горело пламя любви.

— А-Юй, спасибо тебе. Встретить тебя на закате моей жизни — величайшая удача.

— Чэн-чэн, давай вернемся и зарегистрируем наш брак. Мы больше никогда не расстанемся. С этого дня наши души связаны, мы будем любить друг друга в бесконечных мирах, пока сами души не угаснут.

— Хорошо, пойдем в ЗАГС. И пусть пройдут тысячи или десятки тысяч лет — пока наши души едины, мы никогда не разлучимся.

Их мысли совпали, и Синь Чэн был счастлив как никогда.

— Да, пока наши души не угаснут, мы никогда не разлучимся, — твердо ответил Су Юй, обнимая его.

Синь Чэн прижался к нему. Он никогда не чувствовал себя настолько наполненным. Его пустое и выжженное сердце теперь было заполнено Су Юем, и все грядущие годы он будет счастлив только ради этого человека.

<http://bllate.org/book/24228/2804621>